

«Не-а!» — «богиня» затрясла головой, словно маятник. Несколько прядей волос прилипли к мокрому лицу, а глаза, похожие на персиковые цветы, были затуманены.

Гу Та взял её мокрые лодыжки, вытер их подолом своей футболки и только потом надел туфли на высоких каблуках, валявшиеся неподалёку.

Поддерживая свою «богиню», он отыскал ближайшую к тому туалету гостиницу.

Едва переступив порог номера, «богиня» устремилась напрямик в ванную. Гу Та не ушёл, остался в комнате, готовый в любой момент прийти на помощь.

Из-за двери доносился приглушённый шум воды. Он действовал усыпляюще.

Ожидание — занятие мистическое. Без прогресса оно быстро навеивает скуку. К тому же Гу Та порядком устал за день и, сам того не заметив, уснул, склонившись на стол. Когда же он проснулся, за окном уже светало, а его «богиня» всё не выходила.

Не случилось ли чего?

Он ворвался внутрь. Душ был включён. Его «богиня» сидела, прислонившись спиной к кафельной стене, поджав ноги и уткнувшись лицом в колени. Чёрные волосы рассыпались по стройным икрам, пальцы уже побелели и сморщились от воды. Она не двигалась.

У Гу Та от ужаса кровь отхлынула от лица. Он застыл на месте, не зная, что делать.

...Неужели умерла?

Пока он стоял в оцепенении, из её груди вырвалась сонная, невнятная фраза:

«Скажи... я красивая?»

Только тогда Гу Та пришёл в себя и фыркнул от смеха.

«Ты очень красивая».

Он перекрыл воду, присел, чтобы разбудить её, но та спала словно убитая.

Оставлять её здесь спать было не лучшей идеей. Гу Та взял полотенце, обтёр с неё капли воды и попытался снять мокрую одежду, чтобы уложить в постель.

Но едва его пальцы коснулись её кожи, лицо его вспыхнуло, будто обожжённое.

Глядя на это лицо, прекраснее любого женского, он просто не мог заставить себя продолжить.

Так и не раздев её, Гу Та отнёс Янь Цзою на кровать и уложил.

К тому времени, как он закончил, на улице уже вовсю светило солнце.

Гу Та сбегал на утренний рынок за одеждой и завтраком, а затем отправился на работу. Но мысли его всё крутились вокруг происходящего в гостинице. Воспользовавшись тем, что после обеда дела поутихли, он снова сорвался туда, чтобы проверить, как его подопечная.

Лёгкий ветерок влетал в открытое окно, колыхал бежевые шторы и касался постели. Гу Та взглянул — мокрые пятна на простыне уже полностью высохли.

Пальцы его невольно потянулись к аккуратно сложенному платью на столе. Он резко встал, схватил его, глубоко вдохнул запах ткани, в котором ещё чувствовалась влага, и повалился на кровать, прямо на то место, где остались складки.

«Алло, менеджер? Это Гу Та, из ресторанного отдела. У меня срочные личные обстоятельства, хочу отпроситься на полдня. Да... Да... Конечно... Спасибо большое, что разрешили».

«Ты очень красивая», — произнёс он в пустоту.

Тем временем в главном офисе «Жу Фэй».

В фотостудии уже собралась толпа молодёжи, в основном девушек. Все ждали того самого легендарного гостя, жаждая увидеть его воочию.

Среди этого цветника ярким и неуместным пятном выделялся лысый мужчина средних лет, тощий, как жердь, стоявший в центре зала.

Чтобы подчеркнуть важность съёмки, Чэнь Иван, известный своей небрежностью в одежде, в такую жару надел полноценный костюм. Диво дивное. Вот только его серьёзность не нашла отклика у виновника торжества.

Он похвастался перед руководством, что супермодель Янь Цзою точно приедет, причём компания не потратит ни цента. После этих слов взгляды начальства на него сразу изменились. Но теперь, когда флаг был поднят, если Янь не явится, ему будет некуда девать своё старческое лицо.

Чэнь Иван достал телефон, глянул на время. Договорились на час дня, а уже почти три, и никого. Постоянно названивать мисс Чжун он не мог — интуиция подсказывала, что последствия будут печальными.

А они и не подозревали, что объект их томного ожидания в это самое время вёл ожесточённую битву с тарелкой пасты.

Янь Цзою был большим привередой в еде. Его принцип был прост: не обязательно самое лучшее, но обязательно самое дорогое.

Приём пищи должен быть эстетическим актом. Поэтому, обнаружив в номере остывшие соевое молоко и палочки для завтрака, он даже не прикоснулся к ним.

Обеденный час уже прошёл, и в ресторане было немногочисленно.

Янь Цзою с изяществом накрутил пасту на вилку и, отправив её в рот, ощутил прилив счастья.

В такие моменты он начинал особенно сильно ненавидеть свои длинные волосы, которые растил три года. Внутри у него звучали тысячи голосов: «Постриги... Постриги... Постриги!»

Но Янь Цзою не мог на это решиться.

И ровно в три часа дня —

Он появился.

Ворвался, озарённый полуденным солнцем, словно герой из дорамы.

Простая белая футболка и чёрные шорты с прорезями на коленях — этот до нельзя простой, рыночный наряд на нём выглядел так, будто был сшит на заказ в haute couture. Если бы не знать, можно было бы подумать, что это новинка какого-нибудь люксового бренда. Всё потому, что носил его он. Одежда дорожала благодаря носителю.

Он бесцеремонно встал посреди зала, и его ленивая улыбка, подсвеченная золотистым светом из окна, согревала сердца.

Что и говорить, главный элемент моды — это лицо.

Девушки в студии пришли в полный восторг.

«Вау! Какой красавчик! Ожидание того стоило!!!»

«Как может парень быть красивее девушки? Нам тогда вообще жить не надо!»

«Хочу всё: ключицы, глаза, волосы моего бога... Всё моё!»

Но нашлись и зоркие: «Эй, а эти тапочки... Это что, новая модель?... Стойте, да они же вроде как... из гостиницы?!»

Чэнь Иван видел архивные материалы, видео и модельные карты Янь Цзою и уже тогда был потрясён этой прекрасной, многогранной внешностью. Но, даже подготовившись, при личной встрече он снова был ошеломлён его аурой. Ради такого зрелища он был готов ждать хоть сто, хоть тысячу раз.

Из глубины души вырвалось искреннее:

«Чёрт, вот это действительно дар божий!»

Его профессиональный дух, давно затоптанный и почти угасший под гнётом реальной жизни, с оглушительным гулом вспыхнул вновь.

Чэнь Иван был уверен: продажи этого номера «Жу Фэй» взлетят до небес!

Едва подумав об этом, всё его недовольство высокомерным опозданием Янь Цзою мгновенно испарилось, уступив место амбициозному возбуждению.

Чэнь Иван бодро подбежал вперёд, расплывшись в улыбке, и протянул руку: «Господин Янь, я Чэнь Иван, фотограф «Жу Фэй». Можете звать меня Сяо Чэнь».

Знаете, некрасивые люди — это не страшно. Страшно, когда некрасивый человек ещё и улыбается.

Янь Цзою скосил взгляд на лысый череп Чэнь Ивана, встретив его хитрющую улыбку. Взгляд того, словно оценивающий добычу, вызвал у Янь Цзою лёгкую дрожь.

Он окинул взглядом помещение, проигнорировал протянутую руку и брякнул: «Резинка для волос есть?»

«...» — Чэнь Иван смущённо потрогал свою лысину.

Съёмка для обложки — серьёзное испытание для модели. Всё её обаяние и эмоции должны быть выжаты и запечатлены в долю секунды, когда палец фотографа нажимает на спуск.

И без того неотразимый, после работы визажиста Янь Цзою стал выглядеть и вовсе неземным.

Когда он раздвинул занавеску примерочной и вышел, все занятые своими делами сотрудники и щебетавшие девчонки, словно по команде, разом замолчали.

Из-за занавески вышел человек, полный изящества и лёгкости. Волосы его были собраны в низкий пучок простой чёрной деревянной шпилькой. Лицо, освобождённое от прядей, явило миру отточенные, безупречные черты. Взгляд сначала цеплялся за это прекрасное, почти демоническое лицо. Затем — за тонкую талию, длинные ноги... Всё это мысленно примеряли на себя под пристальными взглядами собравшихся.

Янь Цзою встал перед большим напольным зеркалом, позволив визажистке на цыпочках поправить слегка растрёпанные при переодевании волосы. Глядя на своё отражение, он внутренне ахнул. Ему страстно захотелось узнать, кто же был дизайнером этого наряда.

На нём был безупречно скроенный чёрный костюм. По швам и качеству ткани было видно, что у создателя зрелый и уникальный вкус. А вышивка на костюме и вовсе была той самой изюминкой, завершающим штрихом...

<http://bllate.org/book/16261/1463058>